

Самые жаркие дни лета подходили к концу, и в деревенской школе скоро должны были начаться занятия. Для деревенских жителей учёба не была чем-то важным, особенно для девочек. Старшее поколение всё ещё придерживалось идеи, что женщинам не нужно образование, ведь их удел — выйти замуж и посвятить себя семье. Поэтому никто не обращал внимания на то, как ты учишься.

В те времена каникулы не обременяли нас домашними заданиями, и большую часть времени я помогала матери в поле, а оставшееся время проводила с Эром.

На самом деле его звали Чжан Даху, но все звали его Эром.

— Эр, что ты делал эти дни? Почему не приходил ко мне? — с досадой спросила я.

Эр вытер руки о штаны и загадочно придвинулся ко мне:

— Я тоже хотел, но эти дни меня держали дома. Отец сказал, что ты заболела, и не разрешал мне выходить, говорил, что в деревне беспокойно. А мне всё равно! Как только ты позвала, я тут же сбежал.

Чтобы поддержать партию и последовать примеру Чжуан Цзинь, я, услышав кошачье мяуканье, сразу понял, что это ты подаёшь знак, и не медля перелез через забор. Ну как, молодец?

Эр подтолкнул меня локтем, и я немного смягчилась:

— В последнее время в деревне действительно беспокойно. Ты, как только стемнеет, не выходи из дома.

Эр вдруг таинственно потянул меня ближе:

— Ты тоже слышала, что тётя Дун и Ван Фугуй, похоже, умерли не своей смертью и хотят кого-то забрать с собой? Отец не отпускал меня из дома именно из-за этого. Бабушка Лю сказала отцу, что тётя Дун всю жизнь надеялась на Ван Фугуя, а они оба погибли. И что это, возможно, не случайно!

— Не говори ерунды, а то тётя Дун ночью к тебе придёт!

Я попыталась напугать его, но сама понимала, что всё это не так просто. Бабушка Лю была старожилом деревни, её опыт превосходил наш в разы.

Её слова не были лишены смысла, особенно учитывая, что она правильно предсказала смерть тёти Дун и Ван Фугуя.

Господин Сунь тоже говорил об этом. И его словам я верила больше.

Последние два дня господин Сунь не выходил из дома, лишь изредка рассказывал мне о даосских мистических учениях. Он научил меня многому, и я поняла, что не испытываю отвращения к этим ненаучным суевериям, а наоборот, они вызывают у меня интерес. Господин Сунь был не таким уж безобидным, каким казался. По крайней мере, когда дело касалось духов, его решительность вызывала у меня восхищение и даже поклонение.

Мы с Эром долго разговаривали в тени дерева на краю поля. Два давно не видевшихся друга всегда находят о чём поговорить. Но я не решалась рассказать Эру о тёте Дун и Ван Фугуе, боясь его напугать или того, что он разболтает.

Эр был хорошим парнем, но с детства любил сплетничать. Он знал всё, что происходило в деревне, и за это я даже прозвала его «Деревенским рупором».

Но благодаря Эру я всегда была в курсе событий.

Например, он рассказал мне, что племянник старосты деревни Вэй, Хэ Дау, утонул.

Эр с азартом описал:

— Ты не представляешь, как страшно умер Дау! Отец сказал, что староста, когда поехал забирать тело, был в ужасе. У Дау всё лицо было синим, а пальцы словно кто-то откусил. Все десять пальцев!

Меня охватило беспокойство, и я почувствовала, что смерть Дау была не случайной.

— Тело Дау уже привезли?

Эр вздохнул:

— Да, староста вырастил его, и теперь занимается похоронами. Но ты же знаешь, что тех, кто умер насильственной смертью, нельзя вносить в дом или в храм предков. Староста хочет поставить табличку Дау в храме, но деревенские против. Всё это уже несколько дней обсуждается, и, думаю, ничего не выйдет.

Я стукнула Эра по голове:

— Ты у нас всё знаешь! Слушай, эти дни не шляйся где попало. Некоторые вещи тебе и не снились, так что сиди дома.

Эр почесал лысую голову, с недоумением посмотрел на меня и снова придвинулся:

— Сяо Цзинь, ты что-то знаешь, но не говоришь? Пообещаю, что никому не расскажу, так что поделись!

Эр был настырным, но я чувствовала, что ему не стоит знать слишком много. Я отшутилась и

поспешила уйти.

Вернувшись домой, я направилась к комнате господина Суня, но, не успев постучать, услышала голоса.

— На этот раз, похоже, мы столкнулись с большой проблемой!

Это был голос Су Муянь. Я удивилась, отдернула руку и стала прислушиваться.

Господин Сунь, похоже, вздохнул:

— От судьбы не уйдёшь. Если бы не она, твоя душа давно бы рассеялась. Ты не столько защищаешь её, сколько она поддерживает тебя.

— Поэтому я не позволю с ней что-то случиться. Я ещё не готова исчезнуть, мне нужно разобраться в одной вещи, но чего-то не хватает!

— сказала Су Муянь.

— Эта женщина — ключ, но твоё тело уже не выдерживает. Я сказал Сяо Цзинь, что тебе нужен покой, так что оставайся в этой табличке и не появляйся.

— Хм, это предупреждение или забота?

Сквозь бумажное окно я увидела, как Су Муянь улыбнулась. Но её улыбка казалась фальшивой. Она и господин Сунь давно знали друг друга. Он был даосом, а даосы должны изгонять духов. Почему же он так близок с призраком?

Хотя Су Муянь спасла мне жизнь и не была такой страшной, как тётя Дун, призрак всё же оставался призраком, и его нельзя сравнивать с человеком. В нашем материалистическом обществе все суеверия, мешающие прогрессу, должны быть искоренены. Господин Сунь был не только даосом, но и представителем своего времени. Почему же он связался с духами?

Меня ещё больше смущало то, что господин Сунь запретил Су Муянь вмешиваться и появляться передо мной. Для чего всё это? Я так увлеклась, что забыла, зачем пришла к господину Суню.

— Люди и духи — разные миры, не забывай, ты уже проиграла однажды!

Холодный голос господина Суня звучал непривычно сурово.

— Проклятый даос, не лезь в мои дела!

— возмутилась Су Муянь.

Голос господина Суня вдруг смягчился:

— Вот так ты больше похожа на себя!

Я слушала с интересом, но тут мать заметила меня и окликнула:

— Сяо Цзинь, ты ищешь господина Суня?

Я с досадой кивнула:

— Да!

И мысленно пожалела, что мать позвала меня в самый неподходящий момент. Я хотела услышать больше, но теперь ничего не выйдет.

Господин Сунь быстро открыл дверь, и я мельком взглянула в комнату. Су Муянь уже исчезла.

Я смущённо смотрела на господина Суня, понимая, что он знает, что я подслушивала. Но он ничего не сказал и не стал ругать меня, а просто пригласил войти.

Я стояла рядом, не зная, куда деть руки. В деревне я была настоящей сорванцой. Местные дети не знали, что девочки должны быть скромными. Я целыми днями лазила по деревьям с Эрмом, ловила рыбу в реке — всё, что угодно. Как дикая обезьяна.

Но перед господином Сунем я всегда вела себя сдержанно. Позже я поняла, что это не страх, а уважение.

— Ты хотела что-то сказать?

— спросил господин Сунь, видя, что я молчу.

Я кивнула:

— Эр сказал, что племянник старосты, Дау, умер. Он утонул в городе, и это было ужасно. Говорят, у него откусили все пальцы.

Лицо господина Суня стало мрачным:

— И что ты хочешь сказать?

<http://bllate.org/book/15434/1372257>